

что лучше золота? – Яспис. А ясписа? – Смысл. А смысла? – Разум. А разума? – Уменьше... Храбрость без рассудка есть меч в руках безумного;

Аристотель, подходя к горе, на просьбу учеников сказать им мудрое слово, произнес: «С плачем и уничижением вступил я в мир, живу со страхом и удаляюсь смущенным в полном невежестве».

Вашей великой власти, Господом Богом дарованной, *Марин Санудо* по прозванию Торселл, себя и своих всенижайше и всепроданнейше поручает.

Третья книга

Третья книга и последняя посвящена автором почти исключительно историческому изложению дела и состоит из 15 частей. В первых двенадцати излагается история Палестины, начиная с библейских времен и до изгнания крестоносцев из Азии после взятия Птолемаиды в 1291 г.; это – простая компиляция, за исключением 12-й части, где автор говорит о последнем периоде борьбы с мусульманами как современник. Часть 13-я знакомит с обычаями татар и их историей; в 14-й части предлагается подробное описание Палестины, и только в последней, 15-й части автор, возвратившись к своему главному предмету, слова говорит о средствах к утверждению власти христиан на Востоке с той целью, чтобы из несчастных уроков прежних крестоносцев извлечь правила того, чему должны следовать и чего необходимо избегать.

Часть пятнадцатая

содержит средства к удержанию Святой земли в своей власти, в противоположность вышеизложенным порокам и заблуждениям, и состоит из 25 глав.

I. *О том, как необходимы военная дисциплина и постоянные воинские упражнения.* В предыдущих частях (в историческом очерке Палестины и всех Крестовых походов от Готфрида Бульонского до взятия Птолемаиды мусульманами) изложены те разнообразные недостатки в нравах и военной дисциплине, от которых так тяжело пострадал христианский народ в Земле обетованной. Но понесенное наказание вразумляет; испытанные бедствия в прошлом спасают от будущих; псевдачи науча-

ют извлекать пользу; опасности указывают на средства против них; из заблуждений мы выводим законы жизни и порядка. Прежде всего, мы замечаем, что верные всего более грешили в отношении военной дисциплины, ибо крестоносцы (*crucesignati*) часто и весьма несправедливо вызывали сарацин, оставшихся спокойными, и эти при своей многочисленности разрушали дома, крепости и города. В минуту же крайности христиане не умели скрыть того и отправить послов с мирными предложениями, помня Христовы слова: «Какой царь, идучи на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостоять идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, когда тот еще далеко, пошлет посольство просить о мире» (Лука, XIV, 31, 32). Особенно так нужно поступать, когда имешь перед собой врага и дещьгами более богатого, и паходчивее в хитрости, и свирепее в жестокости, и сильнее оружием и средствами. Такова воля Божья, что иногда должно смиряться по грехам, и тут было бы глупо заноситься и не искать мира, как то мы видим на примере Иоакима и Седекии, и на примере второго латинского короля (говоря так, наш автор начинает пользоваться своим историческим очерком судеб Палестины в библейскую эпоху и эпоху Крестовых походов). Случалось и так, что наши в небольшом числе рещались бороться с превосходящими силами неприятеля, и даже по взятии города не успевали бежать; вследствие того Бендокар (мусульманский вождь) по завоевании Антиохии, говорят, сказал некоторым из христиан: «О, христиане, вы глупы и слишком неразумны, ибо не умеете вовремя ни сражаться, ни хранить мира, ни искать спасения в бегстве». Потому по завоевании Палестины, если желают спокойно владеть ею, необходимо, между прочим, заботиться о военной дисциплине и о постоянных воинских упражнениях: пусть всенародно постановят, чтобы читали в школах избранные места из сочинений Вегеция¹: «*De re militari*» (о военном деле),

¹ Римский писатель IV в. и современник императора Валентина II.